

Глава 1191 – Я Император!

Перед ним стоял не кто иной, а Тянь Цин!

Но разве наверху У Жуфэн и остальные не сражались с ним?

Что еще более важно, впервые, когда он повстречал этого человека, Тянь Цин находился взаперти в тюрьме Павильона Грнадмастеров. Каким бы могущественным ни был Тянь Цин, он не мог сбежать из своей камеры, не потревожив павильон, но... как он мог оказаться человеком в медной маске?

Чжан Сюань не мог поверить своим глазам.

Все уже превзошло его ожидания.

— Верно. Тянь Цин и я - один и тот же человек! — кивнул Тянь Цин.

Он притаил душу этого мальчишки сюда и с тех пор тот сидел с бесстрастным и равнодушным лицом, поэтому он был рад увидеть его потрясение.

— Нет, это не так... вы ведь не Тянь Цин, а Император Цинтянь, верно? — Нахмурившись, высказал свою догадку Чжан Сюань.

Он обдумывал этот вопрос в течение последних нескольких дней и был уверен, что Император династии Цинтянь сыграл свою роль в начале этого заговора. Кроме того, у Короля Чжунцина и Тянь Цина не было причин идти на такие крайности и подставлять его.

Кроме этого, Чжан Сюань еще не мог связать некоторые детали.

— Ты умный. Однако, ты должен знать, что в некоторые вещи человеку вроде тебя никогда не стоило вмешиваться. — Услышав вопрос Чжан Сюаня, голос Императора династии Цинтянь резко изменился и стал зловещим. Окружающая область тут же наполнилась убийственным намерением, вызывая у Чжан Сюаня ощущение, будто он оказался в аду.

И это убийственное намерение было даже чище, чем у Короля Небесного Листопада. Те, кто обладал более слабой силой духа, вполне могли упасть в обморок, едва соприкоснувшись с этой подавляющей аурой.

— Поскольку ты догадался кто я, мне больше не нужно притворяться. Я уверен, ты должен знать о непримиримом конфликте между Потусторонними Демонами и проклятыми людьми. Покорись мне, и я дарю тебе полную богатства и власти жизнь. Иначе у меня не будет выбора и мне придется оборвать её! — Тянь Цин не отрицал догадки Чжан Сюаня. Вместо этого он смотрел на Чжан Сюаня, как на труп.

Поскольку все уже было раскрыто, больше не было нужды ходить вокруг да около.

— Если вы оба - Император династии Цинтянь и Тянь Цин... тогда кто сражается снаружи с Грандмастерами? Ты ... Потусторонний Демон и не важно, как хорошо ты умеешь маскироваться, штаб-квартира однозначно изучила бы твое прошлое, когда ты стал заместителем Павильона Грандмастеров, так как же ты смог пройти их проверки? — Недоверчиво спросил Чжан Сюань.

Как бы он ни думал об этом, но не мог понять, как такое произошло.

Возможно, Император династии Цинтянь мог выглядеть как обычный Грандмастер — но штаб-квартира не могла проверять прошлое каждого Грандмастера на Континенте Грандмастеров, но в конце концов он имел бо́льшую власть над Павильоном Грандмастеров Империи Цинюань. Ему было трудно поверить, что штаб-квартира допустила такой грубый промах!

Если бы Павильон Грандмастеров допускал бы такую халатность и не заметил, когда Потусторонние Демоны просочились в их ряды, он был бы давно уничтожен.

С холодной усмешкой в глазах Император династии Цинтянь враждебно ответил. — Тянь Цин был воплощением моей воли. Я медленно, шаг за шагом, на протяжении долгих 800 лет изменял его личность на Грандмастера, но кто бы мог подумать, что ты испоганишь все мои приготовления? Ты хоть понимаешь, как сильно я хочу убить тебя прямо сейчас?

Чтобы создать "Тянь Цина", он заплатил чрезвычайно высокую цену, пожертвовав жизнями многих своих соплеменников.

Если бы не проклятый молодой человек перед ним, Тянь Цин все еще был бы заместителем мастера павильона и обладал огромной властью.

За несколько дней 800 лет его усилий пошли коту под хвост. Как он мог так легко отнестись к этому?

Однако, к счастью, не все было напрасно. За эти годы он сумел собрать достаточно важных разведанных, что позволило ему получить различные необходимые ему предметы.

В этот момент он был всего в одном последнем шаге от успеха.

Если бы не это, он без колебаний убил бы стоявшего перед ним молодого человека, вместо того чтобы тратить на него столько слов.

— Воплощение твоей воли? — Чжан Сюань на мгновение опешил, а затем пришел к осознанию.

В своей предыдущей битве против Тянь Цина он заметил, что в его Первобытном Духе имелся роковой изъян, из-за которого тот бы никогда не смог продвинуться в развитии и стать экспертом сферы Выхода Апертуры. Тогда он думал, что тот попросту где-то ошибся во время развития, но оказалось, что... ошибка лежала в основе!

Как воплощение простой воли, само собой разумеется, что душа должна быть неполной. Уже было чудом, что Тянь Цин смог прорваться до своего нынешнего уровня, но дальше этого он уже сделать не мог.

Возможно, из-за того, что Тянь Цин был инкарнацией, Библиотека Небесного Пути считала его отдельным существом от Императора династии Цинтянь, поэтому он никак и не мог связать их друг с другом.

С самого начала и до конца Чжан Сюань никогда не рассматривал такую возможность из-за ее абсолютной невозможности.

Воля, по сути, была частицей души, поэтому в основе своей она была атрибутом Инь. Для новорожденного было смертельно опасно заражаться энергией Инь, и шансы на выживание были практически нулевыми.

Более того, такое воплощение противоречило законам природы, и такой поступок не одобряли

сами небеса. Таким образом, даже если ребенок выживет, то ему приходилось платить высокую цену ради выживания.

Даже если бы профессия, которая могла похвастаться величайшим пониманием душ, Оракулы Душ – даже им бы из десяти тысяч попыток не удалось бы превратить душу в волю.

Иначе Мо Хуньшэн не стал бы так отчаянно пытаться слиться с Лотосом Девяти Сердец ради нового тела.

Кроме того, при реинкарнации воля погружалась в сон. У некоторых не получалось разблокировать воспоминания о своей предыдущей жизни до момента своей смерти. Такой симптом был известен как Пустота Реинкарнации.

Что еще хуже, попытка реинкарнации своей воли также сильно вредила душе и фактически у каждого человека имелась всего одна попытка.

Поэтому, только загнанные в гол практики прибегали к реинкарнации воли, надеясь на бесконечно малый шанс успеха.

Но подумать только, что Император династии Цинтянь не только удалось, но и его инкарнация поднялась до Грандмастера 7 звёзд и фактически руководила целым Павильоном Грандмастеров? Хотя он чем-то и помогал своей реанкарнации, это все еще было особенно грозным подвигом.

Император династии Цинтянь холодно хмыкнул. — Совершенно верно. Советую тебе не испытывать моё терпение. Поскольку я уже открыл тебе кто я такой, ты должен понимать, что если не подчинишься и не подпишешь контракт, тебе никогда не выбраться отсюда. Я подвергну тебя бесконечным пыткам и ...

Причина, по которой он бесстрашно раскрыл свою личность перед молодым человеком, заключалась в том, что он не боялся, что тот выдаст секрет. Все было под его контролем.

Если молодой человек попытается что-нибудь предпринять, ему достаточно будет одной мысли, чтобы убить парня.

— Хорошо, я подчинюсь! — Чжан Сюань прервал его речь.

— А? — Император династии Цинтянь совершенно опешил.

Прожив среди людей много лет, он знал, как твердо Грандмастера держатся за свои убеждения и веру. Учитывая, насколько высокомерно вел себя этот молодой человек и даже сокрушил целый Павильон Грандмастеров, он думал, что ему придётся долго угрозами и пытками убеждать его. Кто знал, что тот так охотно согласится?

«Что случилось с непоколебимой волей Грандмастеров?»

Император династии Цинтянь подозрительно взгляделся в Чжан Сюаня, но вскоре холодно усмехнулся. — Слова пусты. Предложи свою душу!

Как бы скептически он ни относился к намерениям парня, он знал, что как только тот предложит ему свою душу, тот уже не сможет предать его.

— Конечно, конечно! — кивнул Чжан Сюань. — Но прежде я хотел бы кое в чем убедиться. Вы

действительно дадите мне подходящего Бездушного Металлического Гуманоида, чтобы я мог продолжать жить так, как прежде?

Император династии Цинтянь насмешливо махнул рукой. — Об этом можешь даже не беспокоиться!

В конце концов, оказалось, что парень оказался еще одним бесхребетным трусом, который отказался от своих убеждений и веры ради собственной жизни.

Но опять же, угроза смерти была действительно страшной, особенно для культиваторов, которых ожидала еще долгая жизнь. Чем старше становился ученик, тем сильнее становился его страх смерти и страх потерять всё то, кем он мог стать, и подобного не избегали даже сами Грандмастера. Именно поэтому, Ю Сюй однажды и покорился Потусторонним Демонам.

— Тогда ... — Чжан Сюань на мгновение заколебался, прежде чем набраться храбрости и спросить: — Не могли бы вы рассказать мне, как проникнуть в Бездушного Металлического Гуманоида, и позволить мне сначала попробовать? Я хочу убедиться, что я смог продолжить жизнь, прежде чем предложу вам свою душу!

— Это... — Император династии Цинтянь нахмурился. Почему-то ему показалось, что Чжан Сюань что-то замышляет. Однако, глядя на невинное лицо молодого человека, он вдруг вспомнил увиденные в его душе воспоминания и поскольку тот никак не мог перевернуть ситуацию решил смягчиться и кивнул. — Ладно. Способ проникновения в Бездушного Металлического Гуманоида очень прост...

Император династии Цинтянь быстро объяснил Чжан Сюаню, как проникнуть и контролировать Бездушного Металлического Гуманоида.

— Хорошо, я понял. — Поняв, что метод совпадает с тем, что в своё время он узнал от Мо Хуньшэна, Чжан Сюань кивнул.

По правде говоря, он уже составил руководство Небесного Пути по управлению Бездушным Металлическим Гуманоидом и даже немного попрактиковался с ним однажды. Фактически, это был тот самый метод, который он использовал для сохранения части своей души в Лотосе Девяти Сердец, в результате чего создал своего клона.

После чего Чжан Сюань сделал вид, будто внутренне борется и сказал. — Дайте мне минутку. Я хочу попробовать войти в Бездушного Металлического Гуманоида.

— Не пытайся ничего вытянуть. Я сам выковал этого Бездушного Металлического Гуманоида, поэтому само собой разумеется, я могу и уничтожить его. Не думай, что сможешь с его помощью напасть на меня. — Равнодушно предупредил Император династии Цинтянь.

Чжан Сюань покачал головой и глубоко вздохнул. — Как культиватор Святого 2-Дана, независимо от того, насколько он силен, я не смогу использовать всю силу Бездушного Металлического Гуманоида. Я всё равно вам не соперник, даже если и попытаюсь.

Услышав эти слова, Император на мгновение заколебался и кивнул.

Казалось, будто он действительно слишком беспокоился о самых незначительных вещах.

Парнишка был прав. Как культиватор Святого 2-дана он не мог высвободить полную силу Бездушного Металлического Гуманоида, выкованного из тела человека Святого 4 дана . Раз

так, чего ему бояться?

Легким движением руки, алтарь ярко сверкнул. После чего Чжан Сюань почувствовал, как удерживающие его на месте путы, ослабевают, позволяя его душе свободно двигаться.

— Позвольте мне попробовать. — Сказал Чжан Сюань и направился к Бездушному Металлическому Гуманоиду.

Мгновение спустя Бездушный Металлический Гуманоид открыл глаза.

Чжан Сюань попробовал немного пошевелиться, и про себя отметил, что это ничем не отличалось от управления марионеткой, и про себя разочарованно покачал головой.

Оказалось, что Бездушный Металлический Гуманоид Святого 4-Дана так и оставался простой марионеткой.

У настоящего человека есть чувства, которые позволяют ему получать информацию из окружения, а у марионетки - нет. Хотя душа могла выжить оказавшись внутри куклы, но фактически, она ничем не отличалась от живого трупа.

Неудивительно, что немногие желали изучать искусство души, несмотря на большое долголетие Оракулов Душ.

В жизни есть нечто большее, чем просто продолжать существовать. Если бы культиватору пришлось всю жизнь прожить в темноте, лишившись всего, что заставляло его чувствовать себя живым, возможно, смерть была бы лучшим вариантом.

Наблюдая, как молодой человек входит в Бездушного Металлического Гуманоида, Император династии Цинтянь вздохнул с облегчением.

Он пытался отвлечь парня от этого, но факт был в том, что как создатель Бездушного Металлического Гуманоида он полностью его контролировал. Другими словами, Бездушный Металлический Гуманоид представлял собой клетку для парня. Если он захочет, то сможет в любой момент убить его.

Тем не менее, для полной безопасности, он все еще хотел связать молодого человека контрактом души. — Теперь, когда ты испытал тело, самое время предложить свою душу!

— Хорошо. — Чжан Сюань кивнул. Подталкивая Бездушного Металлического Гуманоида к алтарю, он сказал: — Тогда я принесу свою душу через этот алтарь!

После этих слов из переносицы Бездушного Металлического Гуманоида медленно поднялась воля.

Не ожидая от молодого человека такой активности, Император династии Цинтянь одобрительно кивнул. Он также подошел к алтарю и вытащил свою душу из тела.

По мере того как он оттачивал техники развития души у Оракулов Душ, его душа начала испускать всё больше несравненно холодной энергии Инь, поэтому мало кто мог даже приблизиться к нему.

Основа Оракула Душ лежала в душе, поэтому было бы лучше привязать душу молодого человека к его собственной душе, а не к телу.

— Начиная ритуал! — Прокричал Император династии Цинтянь.

Он думал, что ему потребуется больше усилий, чтобы справиться с этим молодым человеком, но, похоже, тот всё же оказался слишком молод и неопытен.

Как только контракт с душой будет заключен, он сможет заглянуть в его мысли по своему желанию. К тому времени тот уже будет даже бояться подумать о мести.

— Да! — кивнул Чжан Сюань.

Он заставил своего Бездушного Металлического Гуманоида обойти алтарь, а затем резко хлопнул по тому рукой.

Вен!

Надписи на алтаре вспыхнули, и мощная всасывающая сила тут же опустилась на Императора династии Цинтянь, желая поглотить его целиком.

Ужаснувшись переменам, тот воскликнул: — К-откуда ты знаешь о способе запуска алтаря?

<http://tl.rulate.ru/book/10000/502678>